Митрополит Иларион: Всякая попытка Церкви войти в пространство молодежной субкультуры заслуживает поддержки и признания

14 октября 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия 24», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Через несколько дней состоится официальная премьера картины «Матильда». Владыка, Вы один из немногих, кто видел фильм во время закрытых предпремьерных показов, и Вы уже высказывали свою личную позицию, подчеркнув, что это не является официальной позицией Русской Православной Церкви.

Владимир Легойда, который в Русской Православной Церковью отвечает за связи с общественностью и СМИ, например, назвал ошибкой сбор подписей приходов против картины «Матильда».

Были другие события, предшествующие премьере. Например, был задержан глава «Христианского государства». Поменялась ли у Вас позиция относительно этой картины? И как можно расценить то, что Русская Православная Церковь на фоне всего происходящего перед премьерой разместила около 300 стендов с цитатами из переписки Николая II и его супруги по Москве? Многие это назвали, по сути, скрытой рекламой картины Алексея Учителя.

Митрополит Иларион: Любой разговор в СМИ о фильме «Матильда» можно воспринимать как рекламу, ведь так устроен сегодняшний мир – если о чем-то много говорят, то к этому привлекается повышенное внимание. Из этого фильма, благодаря полемике, которая вокруг него создалась еще до показа, уже сделали предмет самого широкого обсуждения, которое, на мой взгляд, эта картина совершенно не заслуживает. Ведь за прошедшие годы было снято много

интересных и хороших фильмов, но они не удостоились даже малой толики внимания, уделяемого средствами массовой информации этому, на мой взгляд, весьма посредственному и скандальному фильму.

Как я уже сказал после просмотра, эту картину я воспринимаю как апофеоз пошлости, потому что от начала до конца этот фильм пошлый. Кроме того, фильм искажает историческую действительность, ибо единственный исторический факт, который там присутствует, – юношеское увлечение наследника престола, будущего императора Николая II, Матильдой Ксешинской. Все остальное – накрученный вокруг этого исторического факта вымысел. Причем вымысел, дискредитирующий государя, показывающий его человеком несерьезным, который даже в момент собственной коронации думает о своей любовнице. Все это абсолютно не соответствует действительности.

Не будем забывать, что для Церкви это человек канонизированный. Он канонизирован как страстотерпец. И на Царские дни в Екатеринбург собираются десятки тысяч людей, которые в течение пяти часов ночью идут крестным ходом от места его расстрела к месту его предполагаемого захоронения. И для них, как и для многих других церковных людей, выход этого фильма в год, когда мы вспоминаем революцию, начало гонений на Церковь, многочисленные жертвы революции, в числе которых был и Николай II, и вся его семья, конечно, очень печальное событие. По сути дела, это надругательство над памятью последнего русского императора, который для многих людей является ярким примером человека, несправедливо пострадавшего от рук палачей, а также примером образцового семьянина, ибо он очень любил свою семью и был глубоко ей предан. Об этом красноречиво свидетельствуют билборды, содержащие цитаты из переписки Николая II и Александры Федоровны.

К сожалению, люди сейчас вообще мало читают книги, а тем более такого рода литературу как переписка между императором и императрицей. Сейчас эти книги изданы, а в советское время, конечно, были запрещены и существовали в самиздате. Но мне, когда я был еще юношей, посчастливилось прочитать эту удивительную переписку двух очень нравственно чистых людей, которые, обращаясь друг к другу, говорили о самом сокровенном. Ведь известно, что Николай рассказывал Александре о своем романе с балериной и глубоко переживал это юношеское увлечение. И как раз на этих билбордах нет ничего, кроме цитат. Это документальный материал. А в фильме «Матильда» нет почти ничего, кроме вымысла.

Е. Грачева: Но если бы не фильм «Матильда», были бы эти билборды? Это связанные друг с другом события?

Митрополит Иларион: Мне трудно ответить на этот вопрос. Думаю, что, скорее, установка этих

билбордов связана с тем, что приближается 100-летие трагической кончины государя императора Николая Александровича и его семьи.

Еще хотел бы сказать о том, что полемика, развернувшаяся вокруг этого фильма, вновь поставила вопрос о цензуре: нужна ли цензура и вообще, где границы свободы творчества? Я хорошо помню советские времена, когда у нас была цензура, и я бы не хотел возвращаться к таким временам. Но в ситуации, когда отсутствует цензура, должны включаться какие-то другие механизмы. И это, прежде всего, самоцензура, то есть ответственность человека искусства за свои произведения. После просмотра фильма я сказал Алексею Учителю: «Если бы в Вашем фильме главные герои хотя бы имели другие имена... А Вы представили в картине реальные исторические личности, но при этом исказили их историю».

Е. Грачева: Я задавала вопрос православным людям, кто крестным ходом шел против фильма «Матильда», что их оскорбляет в этой картине. Они отвечали, что им обидно за то, что очень много фильмов снято, скажем, о Ленине, Сталине, и они в какой-то степени возвышают эти исторические личности над реальным контекстом их действий. О Николае II мало снято картин. И такая картина выходит в свет, где личность Николая II даже принижена, как они считают, относительно реального контекста. Вы эту позицию разделяете, что можно было, скажем так, приукрасить действительность, говоря о канонизированной личности Николая II и его семье?

Митрополит Иларион: Думаю, что приукрашать действительность не следует, потому что если речь идет о фильме исторического характера, то его ценность заключается прежде всего в том, чтобы воссоздать реальную ситуацию. Приведу Вам в пример фильм, который я смотрел много раз, и который на меня произвел глубокое впечатление. Это известный всем фильм «Титаник», в котором есть одна вымышленная история и вокруг нее строится сюжет, основанный на реальных событиях. И эти реальные события восстановлены с максимальной точностью, вплоть до того, что скопированы детали интерьера, по фотографиям восстановлены члены экипажа и так далее. Этот фильм не производит впечатления подделки.

О том, что происходило на «Титанике», гораздо меньше сведений, чем о том, что реально происходило в жизни Царской семьи. Вся их жизнь хорошо документирована, то есть если бы у режиссера, у сценариста было желание создать фильм, максимально близкий к тому, что происходило в действительности, это можно было бы сделать. Думаю, что желание было обратным, и вполне естественно, что в глазах очень многих людей этот фильм выглядит как сознательная попытка опорочить память государя, дискредитировать его, показать его несерьезным и безответственным человеком, неспособным управлять страной.

Е. Грачева: В конце сентября одна компания в интернете запустила сервис «Родительский

контроль». Он позволяет родителям следить за активностью их несовершеннолетних детей в интернете, то есть видеть статистику, на какие сайты они заходят, на кого подписываются, интересуются ли они страницами экстремисткой направленности, о продаже наркотиков, не появляются ли в списке друзей детей сомнительные взрослые и так далее. Что Вы думаете о такой инициативе, и вообще, должен ли несовершеннолетний ребенок, по Вашему мнению, иметь право на личное пространство в интернете?

Митрополит Иларион: Всякий человек, включая несовершеннолетнего, имеет право на свое личное пространство, но в то же время ответственность за духовную и физическую безопасность ребенка лежит, прежде всего, на родителях. Если родители недостаточно заботятся о своих детях, если они не вникают в их проблемы, то такие дети зачастую предоставлены сами себе, и они оказываются под влиянием улицы, они могут попасть под влияние террористической пропаганды или какой-либо иной, которая сейчас присутствует в интернете. Думаю, что если у родителей появляется такая возможность, и если они этой возможность пользуются осторожно и деликатно, так, чтобы не навредить ребенку и своим отношениям с ребёнком, то, по крайней мере, хорошо, что такая возможность им предоставляется. Когда есть доверие, тогда такие средства не требуются. Но в тех случаях, когда доверия нет, когда оно нарушено - по вине ли родителей или из-за того, что ребенок вступил в подростковый возраст и начал все вокруг себя, включая родителей, воспринимать критически - этот сервис может стать одним из способов, который убережет детей от соблазнов, от зла и от преступлений.

Е. Грачева: Как осуществляется «Родительский контроль» в случае со священниками, к которым, скажем, приходят на исповедь родители и дети. Например, есть проблемный подросток (представим такую ситуацию), который всерьез задумывается о самоубийстве или в отношении которого действительно могут иметь преступного характера действия от взрослых: совращение малолетних и прочее. Каковы действия священника? Бывают случаи, когда он может пойти на то, чтобы нарушить тайну исповеди?

Митрополит Иларион: Не бывает таких случаев, потому что тайна исповеди священна и неприкосновенна. Священник должен действовать в тех рамках, которые дозволяются церковными канонами. Если на исповедь пришел молодой человек или подросток, или ребенок, у которого есть суицидальные наклонности, то священник будет стараться отговорить его от этого поступка, показать ему светлые стороны жизни. Очень часто священнику приходится быть своего рода психотерапевтом для таких детей или взрослых, которые обращаются с подобного рода проблемами. Но перекладывать решение этих проблем на кого-то другого, если с проблемой пришли к священнику, он не имеет права ни при каких обстоятельствах, равно как и раскрывать тайну исповеди.

Е. Грачева: У Российской академии наук не так давно появился новый глава, который выступил с разгромной речью в отношении состояния отечественной науки в целом. Александр Сергеев, в частности, заявил: «Если мы посмотрим на наукоориентированные и технологически развивающиеся и развитые страны <…> В этих странах взаимодействие науки и власти, отношение власти и общества основано на глубоком доверии. К сожалению, если посмотреть на российскую науку, она по всем этим направлениям, скорее, находится на отрицательном тренде». Владыка, я не буду спрашивать в целом, что думает Русская Православная Церковь. Что лично Вы думаете сегодня о состоянии отечественной науки? Вы много ездите, Вы имеете возможность сравнить.

Митрополит Иларион: Я думаю, что новый президент Российской академии наук как представитель естественнонаучного сообщества имеет в виду, прежде всего, ситуацию в естественных науках. И я не берусь здесь выносить суждение, поскольку очень мало соприкасаюсь с этой областью.

Но если говорить о гуманитарных науках, то здесь налицо очень большое развитие. И здесь я хотел бы отметить плодотворное сотрудничество между миром науки и миром Церкви, потому что наука и религия соприкасаются очень тесно, представители научного сообщества работают сегодня в церковных учреждениях. Примером тому является Православная энциклопедия – издание, которое соответствует самым высоким критериям научного поиска и в то же время ориентированного на православные духовные ценности. Еще одним примером взаимодействия между Церковью и наукой является создание первого в истории России диссертационного совета по теологии, который не так давно провел первую защиту, и первый признанный кандидат теологии получил свой диплом.

Е. Грачева: В предыдущей программе мы говорили о призыве Патриарха Кирилла ко всем священниками внимательнее относиться к нуждам и пожилых людей, и молодого поколения. Внимательно изучив вопрос, оказывается, что есть священники, которым не чужда массовая культура молодежи, в частности, такие музыкальные направления, как хип-хоп и рэп. В частности, это священник Максим Курленко, и я предлагаю послушать фрагмент его творчества и поделиться своим мнением о таком творчестве священников.

Митрополит Иларион: Я положительно оцениваю такого рода творчество. Считаю, что всякая попытка Церкви войти в пространство молодежной субкультуры для того, чтобы это пространство воцерковить, наполнить его добрыми и светлыми импульсами, заслуживает поддержки и признания.

Готовясь к ответу на этот вопрос, я познакомился с некоторыми произведениями так называемого рэпа. И должен сказать, что это знакомство меня привело в ужас. Например, есть песня одного

рэпера, которая в Youtube собрала 40 миллионов просмотров. Она содержит в себе от начала до конца непристойную и матерную лексику, она направлена на пропаганду разврата, однополой любви и наркотиков. Другая песня другого рэпера посвящена, опять же, наркотикам и самоубийству, то есть, по сути, содержит в себе призыв прожить короткую жизнь, употреблять наркотики и затем покончить с собой. Эта песня собрала 17 миллионов просмотров. Когда я это увидел, то, конечно, пришел в ужас, ведь эти 40 миллионов и 17 миллионов – молодые люди. Зрелые люди и люди пожилого возраста это не смотрят и не слушают.

Чем интересно творчество этого священника? Он не побоялся войти в эту стихию молодежной субкультуры. Более того, он увидел в рэпе одно поразительное сходство с церковной традицией. Ведь рэп – это, как правило, некий материал, который звучит на одной ноте или на нескольких нотах, то есть это стихи, которые не поются, это речитатив. Если вы зайдете в церковь, то услышите именно такой речитатив, когда стихи псалмов или молитвы читаются на одной ноте или на нескольких нотах, то есть чисто внешнее соприкосновение между церковной субкультурой и субкультурой рэпа существует. Просто его надо было услышать и понять.

Сам по себе рэп – это всего лишь один из музыкальных стилей. И в принципе любой музыкальный стиль, так же как любой стиль в искусстве, можно использовать как для пропаганды разврата и греха, так и для пропаганды добра. Думаю, что если Церковь научится использовать весь существующий арсенал музыкальных и иных средств, которые сегодня востребованы, чтобы нести людям добро, свет, чтобы передавать вечные Христовы истины, - со своей стороны я могу это только всячески поддерживать.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: В наше тяжелое время очень часто обездоленными и покалеченными оказываются не только люди, но и животные. Последние, к сожалению, чаще всего остаются брошенными и беззащитными. Какие усилия сейчас Церковь предпринимает в деле защиты братьев меньших?

Митрополит Иларион: Я не возьмусь говорить о работе в общецерковном масштабе, но приведу пример, который мне лично известен. Настоятель прихода в селе Лемешово Московской области отец Петр Дынников устроил приют для бездомных кошек и собак. Он и его прихожане подбирают на дороге брошенных собак и кошек, покалеченных, без ноги, без хвоста, без ушей. Их лечат, за ними ухаживают. И в это дело вовлечен не только отец Петр и его семья, но и прихожане храма.

Поэтому примеры такие есть. Не знаю, много их или мало, но такие примеры свидетельствуют о том, что Церковь заботится и о меньших братьях, каковыми являются животные.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48111/